

X

На правах рукописи

**Петлюра
Виталий Владимирович**

**ИНСТИТУТЫ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ
ВЛАСТИ В ПРАВОВОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ**

23.00.02 - полититические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и
технологии (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону-2005

Работа выполнена
в Ростовском юридическом институте МВД России

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор
Баранов Павел Петрович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Бутько Людмила Васильевна,
доктор философских наук,
профессор
Шпак Виктор Юрьевич

Ведущая организация: Ростовский филиал Российской
академии правосудия

Защита состоится 12 апреля 2005 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д.203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте МВД России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института МВД России.

Автореферат разослан 11 марта 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета И.М. Вакула

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего той ролью, которую играют институты судебной власти в процессе становления демократического правового государства, утверждении правовой законности, соблюдении принципа верховенства права. Именно суд наделен в демократическом обществе правом обеспечения цивилизованного мирного пути урегулирования политических конфликтов в рамках своей медиаторной функции.

До недавнего времени статус института судебной власти как самостоятельной ветви государственной власти, как арбитра при урегулировании политических конфликтов между другими ветвями власти, как одного из главных элементов системы "сдержек и противовесов" не обсуждался. В конституциях советского периода, а также других законодательных актах понятие "судебная власть" вообще отсутствовало, а суды рассматривались в качестве относительно автономной части единого государственного механизма, функции и полномочия которой были существенно ограничены.

В связи с этим к моменту введения принципа разделения властей в Российской Федерации многие вопросы политико-правовой институционализации судебной власти оказались одними из самых слабо разработанных и не было уделено должного внимания проблеме урегулирования политических конфликтов с использованием институтов судебной власти в их ненасильственном разрешении.

Особого исследовательского внимания заслуживает процесс нарастания политической конфликтности современного российского общества, инициированный противоречиями, возникающими между участниками федеративных отношений, что актуализирует институционально-правовые возможности судебного контроля в правовом обеспечении стабильности российского федерализма.

Степень научной разработанности проблемы. Исходным импульсом институционально-правового анализа институтов судебной власти следует считать принятие Декларации о государственном суверенитете РСФСР, которая закрепила принцип разделения властей. Именно это и дало толчок к изучению судебной власти как самостоятельной и независимой сферы государственно-властной деятельности. Различные измерения института судебной власти обсуждали в своих работах: М.В. Баглай, А.Д. Бойков, В.П. Божьев, Н.В. Варламова, В.А. Гаджиев, Ю.А. Дмитриев, А.В. Дмитриев, Л.М. Карапетян, В.А. Кряжков, В.В. Лысенко, Б.М. Лазарев, В.В. Лазарев, В.В. Лапаева, М.М. Лебедева, В.М. Лебедев, М.А. Митюков, В.Ф. Нэх, В.С. Нерсесянц, Ж.И. Овсепян, В.И. Радченко, В.А. Ржевский, В.М. Савицкий, И.А. Умнова, И.Я. Фойницкий, Т.Я. Хабриева, А.Н. Чумиков, В.Е. Чиркин, Г.Г. Черемных, В.А. Четвернин, Н.М. Чепурнова, С.А. Шейфер, Б.С. Эбзеев и другие, что дало возможность накопить необходимый теоретический материал и обозначить предметное поле исследования судебной власти как политико-правового института.

Юридическая интерпретация конфликта, типология политических конфликтов, соотношение насильственных и медиаторных форм их разрешения проанализированы А.В. Глухой, А.В. Дмитриевым, Г. Здравомысловым, Д.П. Зеркиным, Ю.Г. Запрудским, В.В. Ильиным, Д.М. Фельдманом и др.

Среди работ зарубежных исследователей заслуживают внимания труды ряда ученых (юристов, политологов, социологов), таких как Х. Арендт, Л. Гарлицкий, М. Дойч, Р. Дарендорф, Г. Зиммель, К. Кульчар, Л. Козер, С. Липсет, Ч. Ликсон, Р. Макк, Т. Павлак, Р. Снайдер, Е. Штаттмайдер и других, посвященные юридической и политической конфликтологии, их взаимодействию в освоении сущности конфликтогенных отношений.

Вместе с тем судебные механизмы разрешения политических конфликтов, процессы политизации и юридизации судеб-

ного контроля, медиаторно-правовая роль институтов российской судебной власти еще не стали предметом отдельного исследовательского интереса.

Объектом диссертационного исследования является конфликтологическое измерение политико-правовой трансформации современной российской государственности.

Предмет диссертационного исследования составляет судебная власть как политико-правовой институт разрешения противоречий либерально-демократического реформирования России.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в институционально-правовой интерпретации судебных механизмов разрешения политической конфликтности современной российской государственности.

Для достижения поставленной цели в рамках диссертации решаются следующие задачи:

- концептуализировать политико-правовое измерение конфликта;
- дать определение судебной власти как политико-правовому институту;
- обосновать медиаторно-правовую роль институтов судебной власти;
- выявить юридический статус института российской судебной власти;
- дать правовую оценку процессам политизации и юридикализации судебной власти;
- показать конструктивную значимость институтов судебной власти в правовом обеспечении стабильности российского федерализма.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Судебная власть интерпретирована в качестве политико-правового института.
2. Концептуализировано политико-правовое измерение

конфликта, классифицированы его основные формы.

3. Обоснована медиаторно-правовая роль институтов судебной власти в ненасильственном разрешении политических конфликтов.

4. Типологизированы судебные механизмы разрешения политической конфликтогенности современной российской государственности.

5. Критически проанализированы процессы политизации и юридизации судебного контроля.

6. Выявлена конструктивная значимость институтов федеральной ответственности в правовом обеспечении демократизации российского общества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Политико-правовое измерение конфликта легализует институциональные формы противоречий развития демократического типа государственности, возникающих между различными ветвями власти, гражданским обществом и правовым государством, в системе федеративных и межнациональных отношений, предполагающие их ненасильственное разрешение и урегулирование.

2. Судебная власть как политико-правовой институт в механизме разделения властей демократического государства играет посредническую роль гаранта оптимального баланса исполнительной и законодательной власти, самостоятельного и независимого арбитра при урегулировании конфликтов между участниками федеративных отношений, определяет формы юридической ответственности в законодательном обеспечении политической стабильности государственно-правового развития.

3. Медиаторно-правовая роль институтов судебной власти в разрешении политической конфликтогенности современной российской государственности реализуется с помощью юридических процедур и технологий, что определяет процессы юридизации политических конфликтов, регулируемые в форме судебного конституционного контроля.

4. Политизация судебного контроля недопустима, поскольку исходным принципом функционирования институтов российской судебной власти является их политическая нейтральность. Политика может находиться в сфере внимания суда лишь в той мере, объеме, части, которые совпадают с формальным правом, закрепляющим правомочия суда с юрисдикционной формой его деятельности. В противном случае судебная власть будет руководствоваться не правом, а политической целесообразностью, что трансформирует демократическое правовое государство в тоталитарное и авторитарное и способствует возникновению новых политических конфликтов.

5. Юридический дисбаланс в разграничении полномочий и компетенций внутри федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов федерации ведет к перманентной конфликтогенности российской властной вертикали. Конфликты в области федеративных отношений отрицательно влияют как на устойчивость и стабильность государственного устройства, так и, в конечном счете, на общее состояние федеративного правопорядка в государстве, что требует применения юридических механизмов гармонизации федеративных отношений, предупреждения и разрешения федеративных коллизий и политико-правовых конфликтов в рамках институтов федеральной ответственности, устанавливаемых судебной властью.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования сформировалась в результате изучения и использования большого числа литературных источников, официальных документов, законодательных и иных правовых актов, аналитических записок и публикаций по вопросам правового обеспечения деятельности органов законодательной, исполнительной и судебной властей в разрешении политических конфликтов. В соответствии с мировоззренческой и методологической установкой, принятой диссертантом, конфликт исследуется в контексте его различных измерений (юридическое, политическое, социальное и т.д.).

Диссертационное исследование опирается на принципы диалектики и органично связанные с ней общенаучные и частнонаучные методы структурно-функционального анализа, системного анализа и синтеза, юридической логики и аксиологии, политико-правового конфликтологического моделирования.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что содержащиеся в ней теоретические выводы, собранный фактический материал и практические рекомендации могут быть использованы органами исполнительной, законодательной власти и органами судебного контроля для совершенствования системы государственного управления, законодательной базы и практики деятельности судебной системы, а также при проведении дальнейших научных исследований по данной проблематике.

Научная и практическая значимость работы также заключается в том, что ее материалы могут быть использованы при чтении курса лекций по юридической конфликтологии, политологии, истории политических и правовых учений, учтены при разработке спецкурсов, учебно-методических пособий, а также в научно-исследовательской работе. Отдельные концептуальные положения диссертации и конкретные рекомендации автора могут быть реализованы в процессе реформирования институтов судебной власти и приняты во внимание при разработке ряда законодательных решений.

Апробация диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования получили отражение в ряде выступлений автора на научно-теоретических и научно-практических конференциях, проводимых на базе Ростовского юридического института и иных учебных заведений. Основные выводы работы отражены в двух авторских публикациях общим объемом 1,5 п.л.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры государственно-правовых и политико-фило-

софских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, а также рассматривается степень ее разработанности. Здесь же определяются цель и задачи исследования, излагается содержание научной новизны в изучении данной темы и формулируются основные положения, выносимые на защиту. Кроме того, во введении обозначены научно-теоретическая значимость работы, а также возможности научно-практического использования результатов исследования.

В первой главе "Судебная власть как политико-правовой институт (теоретико-методологический анализ)" определяются институциональное измерение судебной власти и ее роль в урегулировании политических конфликтов. Автор подчеркивает, что, когда речь идет о политических конфликтах и возможности урегулирования их с использованием властных структур государства, в частности судебной власти, непременно встает вопрос об определении содержания понятий политического взаимодействия конфликта и политики, политического конфликта как такового. Это дает отправную точку в понимании конкретных способов и средств урегулирования конфликтов, применении медиаторной функции судебной власти и судов, как органов, которые ее осуществляют.

В первом параграфе данной главы *"Политико-правовое измерение конфликта: концептуальный аспект"* анализируются различные подходы к определению политики как государственной деятельности и дефиниции понятия "конфликт", его роли в политике государства в контексте методов ненасильственного разрешения. Выявление особенностей и типов развертывания конфликта обеспечивает возможность применения конкретных способов и средств по его урегулированию.

По мнению автора, конфликт является следствием процесса развития противоречия, той его стадии, когда необходимо использование соответствующих форм его разрешения. Конф-

ликт там, где он легитимен, способствует интеграции общества и политико-правовых субъектов. Взаимосвязь и обусловленность конфликта и политики находят отражение в специфике политического анализа феномена конфликтности. Разнообразие содержания и функций политических конфликтов, форм их проявлений органически связано с многообразием их детерминации, поэтому типологизация причин и условий возникновения политических конфликтов в данном случае необходима.

В конечном итоге конфликтная ситуация разрешается, как показывает диссертант, двояко: с помощью односторонних действий, одним из вариантов которых является обращение участника конфликта в правовые инстанции и разрешение его с позиции права, другим - совместные действия с партнером, в ходе переговоров и осуществления посреднических процедур.

В заключительной части параграфа автор делает вывод о том, что каждый из типов и видов конфликтов, обладая определенными особенностями, способен сыграть конструктивную или деструктивную, разрушительную роль в разворачивании политических процессов. Поэтому необходимо правильно ориентироваться в политической ситуации с целью определения адекватных мер, способов и средств урегулирования политических конфликтов.

Во втором параграфе "Понятие института судебной власти" отмечается, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, которые в зависимости от характера полномочий их органов действуют самостоятельно в пределах собственной компетенции, но при этом уравновешивают друг друга и взаимодействуют между собой. В этой системе суды связаны с законодательной и исполнительной властью обязанностью применять законы и другие нормативные правовые акты, но судебная власть обладает реальной возможностью фактической отмены законов, указов Президента

Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, если они будут ею признаны неконституционными. Автор показывает, что функции и полномочия институтов судебной власти выступают своеобразным противовесом в отношении двух других ветвей власти, играют некоторую посредническую, а тем самым - сдерживающую роль, а в совокупности с ними образуют единую государственную власть.

Автор, исследуя институт разделения властей, определил его структурно- функциональное содержание и основные предпосылки реализации. Ими являются: демократическая процедура законотворчества; действие всех государственных органов в рамках и на основе закона; наличие правовых процедур разрешения споров.

Понимание идеи разделения властей, ее зарождение и упорочение - результат осознания неизбежности компромисса и сосуществования всех ветвей власти. Реализация этого принципа, как отмечает автор, требует, прежде всего, разработки понятия "судебная власть", которое фактически отсутствовало в отечественном политическом и юридическом обиходе, а научная интерпретация понятия судебной власти относится к периоду конца 80 - начала 90-х гг. двадцатого века в двух направлениях, условно названных организационным и функциональным.

Автор обращает внимание на то, что правильное определение судебной власти имеет важное теоретическое значение. Наличие различных подходов к определению судебной власти вызывает неточность и разногласия в толковании других понятий, затрудняет классификацию функций и форм судебной власти.

По мнению автора, судебная власть должна:

- иметь самостоятельный источник формирования, то есть быть независимой от прочих ветвей власти с тем, чтобы ни одна из них не действовала в ущерб и не вмешивалась в их специальную компетенцию;

- обладать функциями, присущими только юрисдикцион-

ным органам судебной власти (например, правосудие, судебный контроль и т.д.);

- осуществлять свою деятельность в соответствующих процессуальных формах в рамках судебной юрисдикции.

Автор выделяет следующие признаки судебной власти:

1. Она служит арбитром - разрешает спор и высказывает-ся только относительно отдельных казусов и никогда - относительно общих начал. Неспособность суда высказаться "относительно общих начал" основана не на отсутствии у судей соответствующей компетенции, а на невозможности его реализовать в силу того, что это право законодательной (представительной) власти. Это касается и тех случаев, когда конституционный суд оценивает соответствие того или иного нормативно-правового акта. Судебная власть всегда выше сторон конфликта.

2. Судебной власти, как любому властному органу, характерен такой признак, как обязательность исполнения принятых решений в силу ее преюдициальности. Преюдиция судебной власти означает такую ее организацию, при которой суд устанавливает факт, а все другие органы государственной власти его применяют в обязательном порядке. Причем понятие "преюдиция органов судебной власти" шире, чем понятие "обязательность исполнения судебного решения".

3. Судебная власть есть часть так называемой системы сдержек и противовесов, которые являются лишь следствием различной природы властей. Смысл данных механизмов усматривается в ограничении полномочий законодателя, органов представительства и в конечном счете народного суверенитета.

Судебная власть, как показывает диссертант, в рамках механизмов сдержек и противовесов, реализует себя в трех аспектах:

1. Суд осуществляет правоохранительную функцию на основе применения и толкования правовых законов (общая юстиция), и в этом смысле он действует в соответствии с требова-

ниями верховенства законодательной власти.

2. Суд осуществляет контроль за законностью и правомерностью правительственных и административных актов (административная юстиция), и в этом аспекте он выступает и как гарант правовой законности, и как институт, доминирующий над исполнительной властью.

3. Суд осуществляет контроль за конституционностью актов законодателя (конституционная юстиция), и в этом аспекте он выступает уже как институт, ограничивающий законодательную власть правом.

В заключении параграфа сделаны выводы о том, что самостоятельная и независимая судебная власть играет очень важную роль в жизни любого демократического государства. Она обладает такими полномочиями, которых нет ни у президентской, ни законодательной, ни исполнительной власти. Важным направлением в деятельности судебной власти является рассмотрение социальных и политических конфликтов по инициативе органов государственной власти. Она выступает в роли арбитра между остальными ветвями власти, не допуская с их стороны злоупотребления властными полномочиями.

Судебная власть самостоятельно и независимо от других видов государственной власти осуществляет властные, публично-правовые полномочия в установленных государством формах и с использованием надлежащих процедур.

В третьем параграфе данной главы "Медиаторно-правовая роль институтов российской судебной власти в ненасильственном разрешении политических конфликтов" политико-правовому анализу подвергается медиаторная функция суда как органа правосудия, выступающего в качестве независимого арбитра в вопросах урегулирования политических конфликтов.

По утверждению автора, понимание роли суда как независимого и справедливого арбитра в споре сформировалось относительно недавно. До девяностых годов двадцатого столетия в советской юридической науке и практике суд рассматри-

вался в качестве органа государства, реагирующего на правонарушения в различных сферах правовой действительности, но не как орган по юридическому урегулированию конфликтов, так как отрицалось само их существование. Отсутствие правовых средств и легальных процедур для разрешения конфликтов в публично-правовой сфере привело к тому, что, либо конфликты "загонялись" в тупик, либо их разрешение осуществлялось неправовыми средствами, что влекло за собой, как правило, негативные последствия. Автор показывает, что конфликты в публично-правовой сфере, и особенно в области федеративных отношений, отрицательно влияют как на устойчивость и стабильность основ государственного устройства, так и, в конечном счете, на общее состояние федеративного правового порядка в государстве.

Автор проводит анализ роли правовых процедур в урегулировании конфликтов, тем более, что в современной отечественной, юридической и социально-политической литературе пока не существует единства взглядов по данному вопросу. Доминирующая тенденция в рассмотрении возможностей права в урегулировании политических конфликтов складывается под воздействием представлений о том, что политические процессы в значительной мере развиваются в правосвободном пространстве, и что разрешение конфликта в значении достижения соглашения относительно наилучших способов удовлетворения противоположных интересов связано с процедурами доюридического или неюридического решения проблемы.

Поэтому, как считает автор, специфика и вместе с тем основная задача юридической конфликтологии состоят в разработке особых механизмов преобразования конфликта в формализованный, упорядоченный и разрешимый спор. Речь идет о своеобразном юридическом логарифмировании (юридизации) конфликта, о приведении его к виду, допускающему правовой способ разрешения и преодоления.

Автор подчеркивает, что признавая особую опасность публично-правовых конфликтов, необходимо обеспечить централь-

ное место в системе государственных органов тем властным образованиям, которые специально предназначены для выполнения арбитражных функций в разрешении конфликтов между другими государственными органами, в том числе участниками федеративных отношений.

Так как конфликты политических институтов в основном регулируются конституционными процедурами, автором обозначается медиаторная роль такого органа судебной власти, как Конституционный Суд РФ, при помощи которого разрешаются конфликты, возникающие в сфере государственного устройства России. Конституционное судопроизводство становится необходимой гарантией сохранения равновесия между государственными органами, эффективного обеспечения прав и обязанностей граждан, а в результате - придания российской конституции реального юридического значения.

Выводом из проведенного автором анализа является интерпретация Конституционного Суда РФ как органа судебной власти, важного звена в юридическом механизме сдержек и противовесов, поскольку при его непосредственном участии разрешаются противоречия, возникающие между высшими органами государства.

Во второй главе "Судебные механизмы разрешения политической конфликтности современной российской государственности" автор анализирует с политико-правовой точки зрения основные конфликтные факторы российского общественного развития в начале XXI века, обозначая его политическую конфликтность и в связи с этим состояние институтов судебной власти.

В первом параграфе "Юридический статус института судебной власти в политико-правовом реформировании современной России" автор проводит анализ причинности политической конфликтности в современной России и определяет, что в сложившейся политической конфликтности на судебные институты возложена определенная обязанность по разрешению противоречий, приводящих к возникновению конфлик-

тов, и урегулированию соответствующих типов политических конфликтов.

Первое, на что обращено внимание автора - это уникальное сочетание конфликтности прежнего авторитарного и вне-рыночного традиционалистского российского общества с противоречиями утверждающегося нового, рыночного и демократического общества, которое и является главной причиной масштабыности политических конфликтов в современной России.

Развитие трансформационных процессов в России оказалось под воздействием трех главных факторов. Первый из них - это наследие советского и досоветского прошлого в виде практического опыта и знаний, традиций и менталитета, культуры народа в целом. Трансформация российского общества на федеральном и региональном уровнях была вызвана в первую очередь внутренними причинами, главными из которых были неэффективность командно-административной экономики, крушение социальных ожиданий основных групп населения, неудовлетворенность значительной части общества существовавшим политическим режимом - монополией партийно-государственной номенклатуры на политическую и экономическую власть, тотальным контролем над обществом и частной жизнью граждан, отсутствием демократических свобод, использованием политических репрессий, распространением идеологического монизма. Одновременно необходимость трансформации была вызвана все большим экономическим отставанием СССР и России от развитых стран Запада.

Второй фактор - это сама верховная власть, сформировавшаяся в Российской Федерации и провозгласившая курс рыночных реформ, который она сама же и провалила. Пытаясь решить принципиально новые задачи, вставшие перед российским обществом, силами старой партийно-государственной элиты совместно с "новыми" реформаторами, не имевшими достаточного опыта исполнения властных полномочий. Характерными чертами сформировавшейся политической элиты стали внутренняя противоречивость и конфликтность, своекоры-

ствие и высокая степень коррумпированности, а также фактическая ее неконтролируемость населением.

Третий фактор-это происходящие в мире глобальные процессы, которые в силу сознательной открытости новой России для внешнего мира не могли не оказать существенного влияния на постановку целей и некоторых практических задач дальнейшего развития российского общества. Решение внутренних задач, связанных с политико-правовой трансформацией, объективно заставляет действующих лиц учитывать общие для других стран закономерности, касающиеся процессов демократизации и становления рыночных отношений.

Автор отмечает, что для современной России характерна интенсивная конфликтность, причинами которой являются: во-первых, сама переходность общества, в котором политико-правовая трансформация нарушает сложившееся относительное равновесие, задевает и во многом противопоставляет друг другу интересы широких социальных слоев. При этом противоречия и конфликты разного рода налагаются часто и в разных вариантах друг на друга, что также усиливает их интенсивность.

Во-вторых, имеет значение то обстоятельство, что в предыдущий период развития отсутствовала практика выявления и юридического разрешения конфликтов, из-за чего российское общество не смогло накопить опыта их локализации, "канализации", регулирования определенными правилами. В результате конфликты, как правило, обретают взрывной характер. Существенное влияние на конфликтогенность российского общества оказывает способ взаимодействия власти и собственности, институционализация национально-территориального устройства государства, а также специфические особенности отечественной демократии.

Автор типологизирует основные российские социально-политические конфликты: конфликты отношений собственности; институциональные конфликты; конфликты национально-территориального устройства, которые охватывают два взаимосвязанных подтипа - административный и этнополитичес-

кий; идейно-ценностный конфликт, а также классифицирует причины, которые препятствуют действенному и оперативному их разрешению, и выявляет основные способы и методы государственно-правового регулирования.

Автор заключает, что выполнение судами всего многообразия задач по разрешению конфликтогенности российской государственности возможно только в условиях, когда судебная власть реально обладает самостоятельностью и независимостью. Институты российской судебной власти являются стабилизирующей силой в государстве, способной защитить права и свободы граждан, а общество - от социально-политических конфликтов.

Во втором параграфе "Процессы политизации и юридикации судебного контроля" автор обосновывает точку зрения, согласно которой судебные институты не должны руководствоваться политическими или какими-либо иными мотивами вне закона и своего правосознания при рассмотрении конкретного дела, принятия конкретного решения, особенно при урегулировании политических конфликтов. Другими словами, институты судебной власти должна бы быть деполитизированы, ибо в противном случае она не сможет быть беспристрастной, исполняя данную ей функцию, а при разрешении дел будет руководствоваться не правом, а политической целесообразностью.

Автор предлагает исходить из того, что надо различать две стороны процесса политизации судебного конституционного контроля: политизацию одностороннюю - ориентацию конституционных судов на "сдерживание" либо "поддержку" какой-либо одной политической линии; общую политизацию судебного конституционного контроля в сравнении с обеими ветвями государственной власти, вместе взятыми.

Первая из ситуаций представляет опасность, так как создает угрозу дестабилизации верховной власти в государстве. Вторая же может быть определена как неизбежный и в целом положительный процесс повышения роли конституционных

судов в политической системе при условии, что этим процессом не разрушается специализация судебного конституционного контроля в механизме разделения властей в качестве правовой ветви власти.

Таким образом, как считает автор, проблема деполитизации судебного конституционного контроля складывается из двух: "преодоления" односторонней политизации и "сдерживания" общей. Для профилактики односторонней политизации очень важно посредством правового регулирования обеспечить осуществление конституционным судом функции баланса в одинаковой мере по отношению к каждой из ветвей власти - законодательной и исполнительной. Этой функцией и должна быть обусловлена его интегрирующая роль как гаранта политического мира в обществе и государстве. Однако названная функция суда может и должна осуществляться только в форме судебного разбирательства и с соблюдением всех установленных законом процессуальных правил и норм. Именно в этом случае его позиция в качестве арбитра, миротворца или медиатора имеет правовое значение и влечет юридические последствия, обязательные для всех участников спора, т.е. политика должна находиться в сфере внимания суда лишь в той мере, объеме, части, которые совпадают с формальным правом, закрепляющим правомочия суда, с юрисдикционной формой его деятельности.

К вопросу политизации автор относит систему цензовых требований к самим судьям и процедуру формирования Конституционного Суда. Аполитичность суда призван обеспечить принцип несовместимости должности судьи с занятием должностей в руководящих органах политических партий. Своеобразие процессов политизации судебного конституционного контроля определяется, прежде всего, в связи с функциональным предназначением конституционных судов - осуществление проверок конституционности законов, иных нормативных актов, ориентация которых одновременно на обе ветви государственной власти доминирует как на федеральном уровне, так и

на уровне субъектов Федерации.

Заклучая по поводу проблем деполитизации, автор делает вывод о том, что судебному контролю еще предстоит найти ту "золотую середину" между юридизацией политики и политизацией конституционного правосудия, которая позволит ему оставаться независимым и беспристрастным органом, стоящим вне политической борьбы и пользующимся доверием и поддержкой всего или, по крайней мере, большинства российского общества.

Третий параграф "Судебная власть и институты федеральной ответственности в правовом обеспечении стабильности российского федерализма" посвящен обоснованию институционально-правовой роли суда во внутренней жизни современной России при конфликтных отношениях, связанных с построением федерации, с межсубъектными, внутрисубъектными отношениями, отношениями между субъектами федерации и федеральным центром.

По мнению автора, наличие разноуровневых самостоятельных центров политической власти в федерациях определяет существование системы определенных отношений между ними, которые на практике далеко не всегда направлены на конструктивное развитие федеративной государственности, обеспечение и защиту прав граждан. Это в свою очередь предполагает создание определенных юридических механизмов гармонизации федеративных отношений, предотвращения и разрешения федеративных коллизий и политико-правовых конфликтов.

Автор выделяет три составляющих в юридическом механизме разрешения конфликтов в федеративных отношениях. Во-первых, наибольшее количество потенциальных конфликтов может быть предотвращено на стадии создания федерации, либо на стадии закрепления ее конституционных основ. Во-вторых, механизмы разрешения коллизий связаны с существованием различных согласительных институтов, предотвращающих посредством установленной правовой процедуры возможное нарушение норм права. В-третьих, разрешение конфликтов в фе-

деральных отношениях сопряжено с институтом федеративной ответственности.

Определяя совокупность мер юридического разрешения конфликтов, автор исследует проблемы конституционно-законодательного регулирования в федеративных отношениях, причины, порождающие споры и конфликты между различными ветвями власти, федеральными органами государственной власти и органов власти субъектов Федерации для того, чтобы определить роль институтов судебной власти в предотвращении и разрешении таких споров и конфликтов.

В данном случае Конституционный Суд в процессе судопроизводства, разрешая дела о соответствии Конституции Российской Федерации конституций (уставов), а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, разрешая споры о компетенции между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, давая толкование Конституции Российской Федерации, юридически устанавливает права и обязанности участников правоотношений, участвует тем самым в процессе разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, предупреждая и урегулируя возникающие в связи с этим конфликты, играя при этом роль арбитра в данных отношениях.

В заключении диссертации формулируются основные положения и выводы исследования, к которым пришел соискатель, намечаются его перспективы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Петлюра В.В. Институт судебной власти: политико-правовой анализ // Юристъ-Правоведъ. 2004. № 3 (10). - 0,8 п.л.
2. Петлюра В.В. Политико-правовой конфликт: формы институционализации и разрешения // Философия права. 2004. № 3. - 0,8 п.л.

Сдано в набор 02.03.05. Подписано к печати 04.03.05.
Формат 60x84/16. Объем 1,0 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 88.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.

22 MAR 2005

320